

В итоге они собрались здесь сегодня, чтобы преградить путь армии, но старик и мальчик появились в городе Шихуэй совсем недавно, и местные жители их не знали, не могли и предвидеть, что те решатся на покушение.

Война заставила многих жителей приграничных районов бежать сюда, и сегодня среди толпы было немало беженцев, так что различить их было действительно сложно.

Выслушав прерывистый рассказ собеседника, Хэлянь Чуньфэн задумался на мгновение, а затем сказал:

— Сегодняшнее происшествие я поручу расследовать, чтобы ни один невинный человек не пострадал, и ни один мятежник не ушел от ответственности.

Он сделал паузу, сошел с коня и, стоя на земле, обратился к толпе:

— Война принесла страдания и разрушения, народ живет в нищете, и в этом, безусловно, есть вина двора. Я, Хэлянь Чуньфэн, обещаю вам здесь и сейчас, что по возвращении во дворец передам волю народа моему отцу и сделаю всё возможное, чтобы избежать войны. Если вы мне верите, то разойдитеесь по домам.

Испуганные до смерти жители, услышав слова Хэлянь Чуньфэна, словно получили великую милость, поблагодарили и тут же, поддерживая друг друга, стали расходиться. Когда толпа окончательно разошлась, Хэлянь Чуньфэн обернулся к стоящим за ним генералам и приказал:

— Арестуйте всех местных чиновников и допросите их. Кроме того, Ху Хунфэн, возьми отряд и останься в городе для поиска подозрительных лиц, а заодно выясни, кто этот старик и мальчик.

— Слушаюсь!

Отдав приказы, Хэлянь Чуньфэн обернулся к лежащему на земле мальчику. Гэ Вэй, заметив это, сложил руки в приветствии и доложил:

— Второй принц, он ещё дышит. Может, отнести его к господину Хуа?

Хэлянь Чуньфэн убрал крюки оленьих рогов и снова сел на Цзо Чи:

— Как так? Раньше ты не жаловал господина Хуа, а теперь, когда возникли проблемы, вспомнил о нём?

Гэ Вэй, взяв на коня всё ещё без сознания мальчика, смущенно почесал затылок:

— Это я был слеп и не разглядел великого человека. Господин Хуа обладает даром предвидения и мастерски владеет искусством ядов. Мне до него далеко.

— Действительно далеко, — кивнул Хэлянь Чуньфэн, и в его голосе прозвучала едва уловимая гордость.

Гэ Вэй чуть не упал с коня от неожиданности, но прежде чем он успел что-то сказать, Хэлянь Чуньфэн добавил:

— Впредь ты и Кан Фэн будете его охранять.

Гэ Вэй почувствовал, как кровь ударила в голову. Даже не сражаясь с Хуа Байсу, он мог предположить, что тот вовсе не такой слабый, как может показаться на первый взгляд.

Учитывая его мастерство в обращении с ядами, возможно, даже они вдвоем с Кан Фэном не смогли бы с ним справиться. Так о какой защите может идти речь?

Но он не посмел сказать это Хэлянь Чуньфэну напрямую и лишь смиренно ответил:

— Слушаюсь.

Дело с преграждением пути жителями было в основном выяснено, и дальнейшее расследование поручили Ху Хунфэну. Хэлянь Чуньфэн не собирался задерживаться здесь надолго и вскоре приказал армии продолжить движение, а сам вместе с Гэ Вэем направился к карете.

Хуа Байсу в это время возился с флаконами ядов в остановившейся карете и, услышав конский топот, выглянул наружу. Увидев Хэлянь Чуньфэна, он свистнул и лениво поздоровался:

— Вернулся?

— Да, всё уже улажено. Благодарю господина Хуа за спасение, — улыбнулся Хэлянь Чуньфэн, сделал вид, что кланяется, а затем сошел с коня и залез в карету.

Гэ Вэй, немного поколебавшись, всё же поднял мальчика и внес его в карету.

— Это для меня на пробу ядов? — с отвращением перевернул мальчика веером Хуа Байсу. — Этот полумертвый вряд ли что-то покажет.

Гэ Вэй вынужден был улыбнуться:

— Это тот самый мальчик, который пытался убить второго принца. Я дал ему противоядие, которое вы мне дали, ядовитая кровь вышла, но он всё ещё без сознания, поэтому я принес его к вам.

— Ц-ц-ц, лечить и спасать — это дело моего младшего брата. Я же обычно занимаюсь только ядами, к тем, кто уже избавлен от яда, я не имею интереса, — холодно произнес Хуа Байсу, даже не протянув руки.

Гэ Вэй хотел было возразить, но Хэлянь Чуньфэн, уловив ключевой момент в словах Хуа Байсу, опередил его:

— Ты говоришь, что его яд уже нейтрализован?

— Второй принц, неужели вы сомневаетесь в эффективности моего противоядия? — Хуа Байсу сузил глаза, что выглядело весьма угрожающе.

В вопросах изготовления и нейтрализации ядов Хуа Байсу всегда был уверен в себе. Услышав это, Хэлянь Чуньфэн тут же взял его за руку и поднес к губам, мягко поцеловав:

— Конечно нет, я просто боюсь, что он мог быть отравлен чем-то ещё.

Хуа Байсу только тогда подошел и осмотрел веки и язык мальчика, после чего заключил:

— Это не симптомы отравления. Лучше отнесите его к военному врачу, пусть он поставит диагноз.

Поскольку мальчика спас Хуа Байсу, Гэ Вэй сразу решил обратиться к нему. Теперь же, после

напоминания, он вспомнил, что в армии действительно есть сопровождающий врач, и последовал совету Хуа Байсу, отнес мальчика к нему.

В карете снова остались только Хэлянь Чуньфэн и Хуа Байсу.

Хэлянь Чуньфэн подробно рассказал о происшедшем, и Хуа Байсу, выслушав, задумался на мгновение, а затем спросил:

— Второй принц, у вас есть предположения о том, кто этот мальчик?

— Похоже на обычного жителя, — не задумываясь, ответил Хэлянь Чуньфэн.

— Так уверены? — поднял бровь Хуа Байсу. — Может, это специально обученный с детства наемный убийца?

Хэлянь Чуньфэн уверенно покачал головой:

— Когда я смотрел на него, он с испугом отвернулся, что не похоже на поведение обученного убийцы. Кроме того, я заметил, что на его руках нет следов от использования оружия.

— Но если он действительно обычный житель, то что могло заставить такого ребенка рисковать жизнью, чтобы убить тебя? — спросил Хуа Байсу, а затем, вспомнив что-то, повернулся и спросил. — Может, кто-то угрожал его семье?

Хэлянь Чуньфэн вспомнил, как решительно мальчик выпил яд:

— Возможно.

Пока они строили догадки, Гэ Вэй вернулся и, стоя у кареты, тихо доложил:

— Второй принц, господин Хуа, мальчик пришел в себя, но отказывается говорить. Военный врач, осмотрев его, сказал, что он, вероятно, уже несколько дней не ел и очень слаб.

— Если он действительно хочет умереть, вряд ли захочет есть и в дальнейшем, — усмехнулся Хуа Байсу. — Вот так мир: одни хотят жить, но не могут, другие хотят умереть, но не получается.

Хэлянь Чуньфэн обнял Хуа Байсу и отдал приказ:

— Гэ Вэй, найди ещё несколько человек, чтобы присматривать за ним. Если он действительно не захочет есть и говорить, я решу, что делать, когда разобью лагерь за городом.

— Слушаюсь! — ответил Гэ Вэй, но не сразу ушел, а через мгновение добавил. — Второй принц, по моему мнению, это ребенок из хорошей семьи.

— Почему ты так думаешь?

— Когда он очнулся, он вел себя очень спокойно, не плакал и не сопротивлялся. Позже, когда врач осматривал его, он, увидев, что врач пожилой и ему неудобно наклоняться, сам поднял руку, чтобы помочь. Кроме того, я заметил, что он внимательно смотрел на мой нагрудный знак, похоже, он... умеет читать.

Мальчик пытался казаться непокорным, но инстинктивно проявлял уважение к старшим. Как бы человек ни старался скрыть свои привычки, воспитание, заложенное с детства, не

обманешь.

Обычные жители Цанчуаня в последние годы едва сводят концы с концами, не говоря уже о том, чтобы отправлять детей в частные школы. Мальчику на вид не больше семи-восьми лет, и если он уже умеет читать, его семья, вероятно, богата или знатна. Хэлянь Чуньфэн подумал мгновение и сказал:

— Понятно, можешь идти.

Что касается дела с мальчиком, ни Хэлянь Чуньфэн, ни Хуа Байсу пока не могли разобраться. Мальчик упорно отказывался говорить, и информации для расследования было слишком мало.

Когда армия вышла из города и нашла место для привала, Хуа Байсу порылся в своем мешке и сказал:

— Вместо того чтобы строить догадки, давайте просто используем яд, чтобы он заговорил.

Хэлянь Чуньфэн на мгновение замер, а затем вздохнул:

— Такой маленький ребенок, если его действительно шантажировали, использовать яд — это слишком...

— Слишком жестоко? А что, если его шантажировали? Он действительно хотел убить тебя, и какая разница, с какой целью? Одно это делает его недостойным твоего сочувствия, — Хуа Байсу холодно усмехнулся, убирая флакон в рукав, а затем повернулся к мужчине рядом. — Если ты хочешь, чтобы твой возлюбленный был добрым и сострадательным, то, боюсь, я тебя разочарую. Для меня тот, кто причиняет тебе вред, заслуживает смерти. Какая разница, стар он или млад?

Если бы не необходимость оставить Хэлянь Чуньфэну живого свидетеля для получения полезной информации, Хуа Байсу не только не стал бы спасать того, кто осмелился на покушение, но и с удовольствием использовал бы несколько ядов, чтобы тот умер в муках.

<http://bllate.org/book/16924/1558479>